МУРЗИЛКА

ОГИЗ—ДЕТГИЗ

№ 3

МАРТ 1935

СОДЕРЖАНИЕ

МУРЗИЛКА

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МАРТ 1935

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — ДЕТГИЗ. Москва, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86

Лев Кассиль
худ. Брей

В городе Новосибирске жил мальчик Иван Иванов. По отчеству он был тоже Иванович. Только все его звали просто Иван. Он очень ловко умел делать игрушечные самолетики.

Раз он сделал самолетик, совсем как настоящий, и говорит:

— Сейчас я запущу его на самый мировой рекорд. Чтоб выше и дольше всех заграничных летал!

Взял и запустил.

А самолетик как полетит, как полетит!..

Ветер подхватил его, и самолетик кругами, кругами все выше и выше забирается. На тысячу метров залетел и еще вверх несется. А там туча. Залетел самолетик за тучу — и его уже не видно. А потом вынырнул — и опять видно. А потом совсем спрятался в тучу. И вовсе пропал.

Иван бегает внизу, задрал голову вверх и спотыкается. Но что делать — не знает. Потерялся в небе самолетик.

Тут к нему подошел старый летчик Кузаков.

— Не горюй, Иван, — сказал летчик Кузаков: — мы твой самолетик сейчас догоним и поймаем.

И летчик Кузаков сел в настоящий самолет, запустил мотор, разогнался и полетел вдогонку за самолетиком. Долетел до тучи и видит: в туче самолетик кружится. Только погнался за ним летчик Кузаков, а ветер как подбросит маленький самолетик, и он еще выше забрался. Кузаков за ним, а тот от него. Кузаков вверх, а самолетик на самый, самый, самый верх! А тут, как назло, у Кузакова мотор стал капризничать, зачихал, закашлялся. Нельзя дальше лететь.

Пришлось Кузакову спуститься на землю. А самолетик Ивана так и пропал в туче.

Иван чуть не заплакал и пошел домой. Дома он все-таки заплакал, потому что очень долго старался над этим самолетиком. Целый год все его делал.

Потом через два часа ему вдруг кричат:

— Иван, смотри, твой самолетик опять обратно из тучи вылетает!

Иван выбежал на улицу. Смотрит: действительно, самолетик из тучи вылетел, и кружится, и кружится...

Тут весь народ собрался. А самолетик

все не садится и летает под самыми облаками. И все стали говорить Ивану:

— Ну,— говорят,— Иван, никогда еще нигде в мире ни один самодельный самолетик так долго не летал.

А Иван говорит:

— Смотрите, смотрите!

Все смотрят. Видят: самолетик перекувырнулся и пошел кубарем вниз.

— Падает, падает!..

А самолетик опять вверх и давай кувыркаться. Прямо как мертвые петли делает. Вот так самодельный самолетик! Такого мирового рекорда еще ни у кого не было. Даже за границей не было. И в Америке тоже.

Еще целый час летал самолетик. А потом стал садиться.

И вдруг он стал делаться все больше и больше.

И вдруг стал совсем большим.

И вдруг сел на луг за городом. Оказывается — это настоящий планер.

Вот так штука! Пустили самодельный самолетик, игрушечный, а из тучи вернулся планер настоящий.

Это, оказывается, из воздушной школы прилетел. Только его в туче не видно было тоже.

Он с земли совсем маленький, как игрушечный, казался.

А планерщик вылез и говорит:

— Поздравьте меня, товарищи. Я мировой рекорд поставил. Целые сутки летал не присевши. Так никто еще в мире на планере не летал.

Ивану Иванову стало обидно, что не он. Над ним смеются:

— Эх, — говорят, — ты... самодельный ты самолетик, перелетный ты перепутик.

Но тут летчику Кузакову позвонили по телефону из той самой воздушной школы. И говорят:

— У нас какая история произошла... Пустили вчерашнего дня большой планер, он улетел в тучу, а сегодня из тучи маленький самолетик вылетел. И человека в нем нет. Вы не знаете, куда наш планерщик делся?

Им отвечают:

— Так это же нашего Ивана самодельный самолетик.

Так что Иван Иванов тоже мировой рекорд поставил на высоту и долготу.

ОХОТНИКИ НА ЛЬДУ

Рассказ О. КОМОВОЙ
Рис. худ. Ф. РЕШЕТНИКОВА,
—челюскинцев

О. Н. Комова. *Ф. П. Решетников.*

Большая белая медведица была очень голодна. Второй день бродила она в поисках пищи среди торосов Северного моря. Медвежата бежали впереди. Их было двое — больших, пушистых. Мать накормила их своим молоком, и поэтому им было весело. Иногда они подбегали к матери. Они толкали ее мордочками — играли с ней.

Медведица сердилась. Ей было не до игры.

Перелезая через снежные сугробы, медведи дошли до ровной ледяной площадки. Медведица с удивлением остановилась. Не так давно она была здесь, но как все изменилось! Кто был здесь? Чьи это следы? Чей это незнакомый запах?

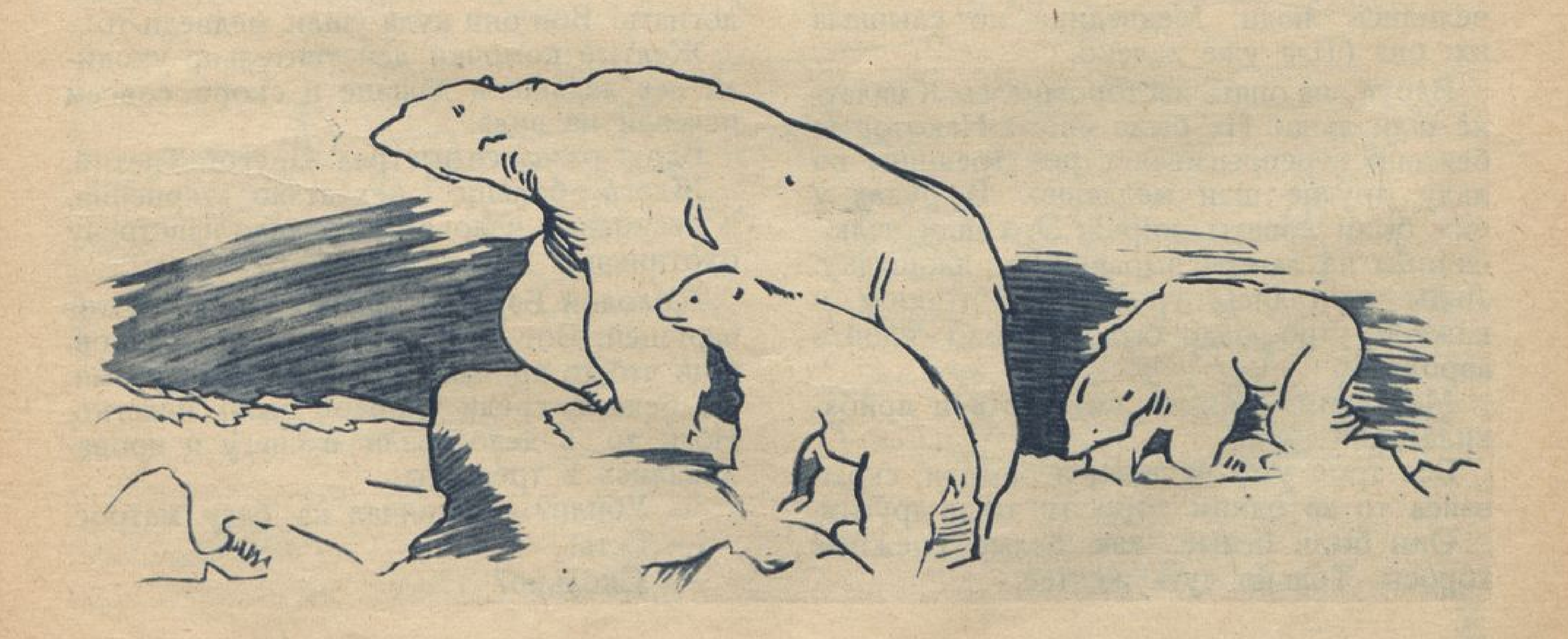
Медведица осторожно понюхала следы, внимательно огляделась кругом. Никого нет.

Раннее утро. Солнце еще не вставало. В палатке начальника аэродрома Погосова еще все спали крепким сном.

Медведица позвала к себе медвежат и медленно пошла прямо по следам к какому-то темному предмету.

Медвежата храбро пошевелили его лапами.

Они с любопытством смотрели на мать.

Но у челюскинцев было хорошее зрение. Они привыкли к ледовым полям. Их глаза сразу отличили три желтоватых комочка вдали, среди ослепительно белого снега.

— Медведи, медведи!

Передняя стенка палатки зашевелилась, и Погосов со своим помощником, как были в валенках и свитерах, без полушубков и шапок, выскочили на улицу.

Она жадно рвала зубами на клочья что-то твердое, хрустящее.

Медведица съела и заворчала.

Невкусно. И несытно.

Медведи пошли дальше. Они обошли весь аэродром и дошли до палатки. Медвежата то и дело находили новые интересные вещи: то консервную банку, то лопату, то окурки.

Медведица попробовала несколько окурков. Невкусно.

Так она подошла к палатке и потянула носом.

„Лучше уйти отсюда,— насторожилась она: — какой-то совсем новый запах".

Медведица толкнула мордой одного из медвежат и дала ему понять, что надо уходить. Медвежата послушно заковыляли прочь от палатки. Они смешно переваливались через торосы.

Солнце уже вставало. В палатке зашевелились люди. Медведица не слышала их: она была уже далеко.

Вдруг она опять насторожилась. К палатке шли люди. Их было много. Некоторые бежали, перепрыгивая через трещины во льду, другие шли медленно. В руках у них были лопаты, кирки. Это шли челюскинцы из лагеря выравнивать площадку. Льды двигались, громоздили торосы, и каждое утро надо было наново чинить аэродром.

Медведица поняла опасность и прибавила шагу.

Все трое уже не шли, а бежали, скрываясь то за одним торосом, то за другим.

Они были белые, как белые снежные торосы. Только чуть желтее.

— Погосов, скорее! — кричали челюскинцы.

— Гуревич, не беги вперед, — испугаешь!

В руках у Погосова поблескивала винтовка, у Гуревича был наган. Кто-то из челюскинцев нахлобучил им на головы шапки и сунул Погосову меховой полушубок.

Они побежали к медведям. У палатки остались ждать челюскинцы.

— Осторожнее, — командовал Погосов, — не стреляй! Они еще далеко. Вперед! За торос прячься! Куда ты вылез? Заметят — не догонишь тогда!

Медведи уходили все дальше и дальше. Охотники затерялись где-то в торосах. Только иногда зачернеется чья-нибудь голова и скроется опять.

— Эх, не догнать им! — волновался у палатки матрос Баранов.— Ну, где же догнать! Вон они куда ушли, медведи-то...

Желтые комочки действительно уходили все дальше и дальше и скоро совсем исчезли из вида.

Вдруг раздался выстрел. Другой. Третий. Ждать больше нехватало терпения, и несколько человек побежало навстречу охотникам.

Молодой Баранов далеко опередил товарищей. Вот он уже увидел охотников. Они что-то кричали ему и махали руками. Но бежать среди торосов было нелегко. Ноги то и дело вязли в снегу и проваливались в трещины.

— Убили? — закричал на бегу матрос.

— Есть!

— Сколько?

— Два!

Баранов, запыхавшись, добежал до охотников. Большая медведица и маленький медвежонок лежали рядом.

Погосов обвязывал им лапы веревкой, чтобы удобнее тащить. Тут добежали и остальные челюскинцы.

— Ой, мяса-то сколько, братцы! Котлет-то сколько наделаем! — шумел кто-то в толпе.— Свеженького-то давно не видали!

— А где же третий-то? — раздавались голоса кругом.

— Ушел,— рассказывал Саша Погосов, а сам весь сияет от радости.— Как добежал я вон до того тороса, так сразу стрелять! Раз! Еще раз! Эти два упали. Третий бежит. Я за ним! Выстрелил! Не попал, ушел третий мишка.

Медведей притащили к палатке и стали снимать с них шкуры.

— А что у него в желудке, у большого? Чем он питался? — заинтересовался кто-то из челюскинцев.

Все с любопытством столпились вокруг медведей. Раздался смех.

— Окурки! А еще что?

— Флаг! Наш флаг с аэродрома!

— Она голодная была, ребята,— протянул кто-то с сочувствием.

Мясо аккуратно сложили на нарты[1], обвязали веревкой, чтобы не упало, когда будут перетаскивать нарты через торосы.

— А это на вашу палатку, Погосов. Это вам троим медвежья нога. Жарьте ее себе на ужин.

Погосов и Гуревич переглянулись и рассмеялись.

Еще вчера вечером в палатке они мечтали о свежем мясе, а сегодня у них целая огромная медвежья нога!

[1] Нарты — маленькие легкие саночки, в которые запрягают собак на севере.

Это я!

Я бегу струей из крана,
бью ключом из-под земли,
я качаю в океанах
великаны-корабли.

Я прозрачна
и текуча,
я кочую
в небе
тучей,
на пески
и чернозем
теплым
падаю
дождем.

Вот замерзну в бочке
льдиной,
стану льдиной-холодиной,
захочу — и в щепки лед
бочку с треском разнесет.

Я и капля
дождевая,
я и льдинка
голубая.
Я по
травам
и цветам
нежным
соком
разлита.

Человек, и зверь, и птица,
все, что в мире шевелится,
усик колоса, и тот
без меня не проживет.

Я точу,
шлифую,
мою,
на поля
ложусь
росою,

И. Воробьева
Худ. К. Кузнецов

в дом
и в комнату
к тебе
поднимаюсь
по трубе.

Вот взбегу и жду, когда же
ты служить себе прикажешь:
смыть чернила, пыль и клей
с грязной рожицы твоей.

В пене,
падая
с откосов,
это я
верчу
колеса,
чтоб
и в город
и в село
электричество
текло.

Я везде, во всем и всюду!
Я всегда была и буду!
Я даю тепло и свет,
утром чай и суп в обед.

Это я,
ребята,
грею
в вашем
классе
батареи
и с откоса
на откос
мчу
чугунный
паровоз.

Я и в бочке, я и в кране,
я в реке и в океане.
Это я у вас не раз
градом капала из глаз.

Барс

Михаил Пришвин
Худ. В. Ватагин

В нашем парке пятнистых оленей на Дальнем Востоке одно время поселился барс и начал их резать.

Китаец Лувен сказал:

— Олень и барс — это нельзя вместе!

И мы начали ежедневно искать встречи с барсом, чтобы застрелить его. Однажды наверху Туманной горы барс скрылся от меня под камнем. Я сделал далекий обход по хребту, узнал замеченный камень и очень осторожно подкрался. Но страшного барса под этим камнем уже не было. Я обошел еще все это место кругом и сел отдохнуть. На досуге стал я разглядывать одну запыленную плиту горного сланца и ясно увидел на пыли отпечаток мягкой лапы красивого зверя.

Много раз я ставил свой глаз по разным направлениям, и сомнений у меня не оставалось никаких: барс проходил по этой плите. Конечно, мне хорошо было известно, что тигры и барсы ходят часто по хребтам и высматривают оттуда свою добычу. И в этом следу не было ничего особенного; посмотрел я на след и пошел дальше. Через некоторое время, поискав еще барса, я случайно пришел на то же место и опять сел возле той же самой плиты. И опять я стал разглядывать след. Вдруг я заметил рядом с отпечатком барсовой лапы другой и еще более отчетливый. Но мало того: на этом следу, приглядываясь против солнца, я увидел — торчали две иголочки. Я узнал в них шерстки от барсовой лапы. Солнце за время моего обхода, конечно, стало немного под другим углом посылать свои лучи на плиту, и я мог тогда, в первый раз, легко пропустить второй след барса. Но шерстинок я не мог пропустить. Значит, шерсть явилась во время мое-

го второго обхода. Это было согласно с тем, что приходилось слышать о повадках тигра и барса: это их постоянный прием — заходить в спину преследующего их человека.

Теперь нечего было терять времени. Быстро я спустился к Лувену, рассказал ему все, и мы с ним вместе пришли на хребет, где барс крался за мной. Так обошли мы с ним вместе, разглядывая каждый камень, еще раз дважды пройденный мной круг. Против плиты, чтобы скрыть свой след, при помощи длинной палки я прыгнул вниз, еще раз прыгнул, до первого кустика. Там я притаился и утвердил хорошо на камнях дуло своей винтовки и локти. Лувен продолжал свой путь по тому же самому кругу.

Не много пришлось мне ждать. На голубом фоне неба я увидел черный облик ползущего зверя: громадная кошка ползла за Лувеном, не подозревая, что я на нее смотрю через прорезь винтовки. Лувен, конечно, если бы даже и глядел назад, ничего бы не мог заметить, разве только глаза.

Когда барс подполз к плите, встал на нее, приподнялся, чтобы поверх большого камня посмотреть на Лувена, я приготовился. Казалось, барс, увидев одного человека вместо двух, растерялся, как бы спрашивая окрестности: „Где же другой?“ И когда все кругом расспросив, он подозрительно посмотрел на мой куст, я нажал спуск.

Какой прекрасный ковер мы добыли! Зверь этот ведь у нас на Дальнем Востоке совсем неверно называется барсом и даже мало похож на кавказского барса: этот зверь есть леопард, ближайший родственник тигра, и шкура его необыкновенно красива.

— Хорошо, хорошо! — радостно говорил Лувен, поглаживая роскошный ковер. — Олень и барс — это вместе нельзя жить.

Худ. А. Брей

Стихи А. Блока

Леса вдали виднее,
синее небеса.
Заметней и чернее
на пашне полоса.
И детские звончее
над лугом голоса.

Весна идет сторонкой.
Да где ж сама она?
Чу, слышен голос звонкий, —
не это ли весна?
Нет, это звонко, тонко
в ручье журчит волна.

МАРТ

С картины известного русского художника
И. И. ЛЕВИТАНА.

Эта картина находится в Государственной Третьяковской галлерее в Москве

Часы с надписью

А. Кокин
Худ. В. Веретенников

Колька повернулся к аэродрому и помчался что было силы. Он бежал и задыхался. Вот-вот упадет. Но, вспомнив о лошадях, он опять бежал вперед. Вот уже совсем близко белые палатки. Стоит высокий шест. А на шесте болтается что-то пестрое.

„Совсем как верша“, мелькнуло в голове у мальчика.

Еще, еще немного, и он подбежал к самым палаткам.

К нему навстречу вышел военный.

— Чего надо, парень? — спросил он у Кольки.

А тот и выговорить ничего не может, задыхается.

— У... у... украли, лошадей всех украли!

— Каких лошадей украли? Где? — переспросил военный.

Мальчик отдышался и все толком рассказал красноармейцу.

— Выгнал я лошадей в степь, — заговорил Колька. — Кони пасутся, только от мух и шмелей хвостами отмахиваются. Недалеко от табуна на кошме я сам улегся. Подъехали ко мне трое конных, поздоровались со мной и рядом на траве улеглись. Мне махорки давали. Один из них говорит: „Куришь?“ Я ответил ему: „Нет, не курю“. А он еще засмеялся надо мной. „У нас в колхозе, — говорит, — все ребятишки с пеленок курят“. Вдруг схватили меня парни за руки, за голову и придавили к земле. Я закричал, а они засунули мне в рот картуз. Связали недоуздком крепко руки и ноги и бросили меня на траву, а табун рысью в степь погнали. Лежал я, наверное, с час, не мог развязаться. Потом вспомнил, что на сапоге подковка острая, о землю обточилась, край наружу торчит. Вот об нее веревку и перетер. Развязался да и побежал! Вот и все!

— Ну, пойдем теперь к командиру. Он решит, что делать, — сказал красноармеец и зашагал на аэродром.

Колька следовал за ним.

— Товарищ командир, — доложил красноармеец летчику в кожаном пальто. — Колхозный пастух прибежал за помощью. Конокрады со степи угнали колхозных коней.

Командир нагнулся к парнишке и расспросил все подробно.

— Сейчас твоих коней доставим в колхоз вместе с ворами. Товарищ Иванов, — обернулся он к одному из летчиков, — приготовьтесь к полету. Задание: найдите в степи колхозный табун и верните его вместе с ворами в колхоз.

— Есть приготовиться к полету! —

И летчик Иванов повторил приказание командира.

— А ты свой табун знаешь хорошо? Не спутаешь с другими? — спросил командир мальчика.

— Знаю, еще бы не знать, — ответил Колька гордо. — Чай, помощник конюха в колхозе!

— Парнишку возьмите с собой, товарищ Иванов.

— За летчика-наблюдателя полетишь, — улыбнулся снова командир Кольке.

Кольке дали на голову желтый шлем, на глаза натянули очки и усадили в самолет, в заднюю кабину. Там его привязали крепко ремнями к сиденью. Летчик сел в самолет. Люди в синих комбинезонах взялись за самолетный винт.

— Приготовиться! — скомандовал один из них.

— Есть приготовиться, — ответил летчик из кабины.

— Контакт! — крикнули люди от винта.

— От винта! — скомандовал летчик.

— Есть контакт! — и винт завертелся быстро-быстро.

Самолет загудел, пол в кабине заходил ходуном. А трава позади самолета превратилась в зеленое море: быстрыми волнами бежит назад. Ветер норовит сорвать с Кольки очки и шлем.

Самолет тронулся с места, приподнял хвост и оторвался незаметно от земли. Перед Колькой маячила впереди спина летчика. Справа на стойке висело круглое зеркало. Колька увидел в зеркале себя и летчика. Летчик улыбнулся мальчику и показал рукой на землю.

Внизу, как букашки, ползали самолеты, а люди стали маленькие-маленькие. Прямо перед Колькой на доске блестели самолетные приборы, а сбоку в коробке двигалась стрелка. У парня стоял звон в ушах от работы мотора.

— Дядь, а дядя! — крикнул он летчику и сам не услышал своих слов, только пошлепал губами.

Аэродрома уже давно не было видно. Степь переливалась пятнами — желтые, зеленые пятна. Над самолетом двигались рядами белые тучки. Из-под крыла выползла голубая лента реки. Она причудливыми зигзагами делила степь на две части.

Вдруг летчик поднял руку и что-то показал парню на земле.

Тот посмотрел вниз и заулыбался.

Колхозный табун брел через речку. Не лошади, а игрушки, маленькие-маленькие.

Всадников было чуть-чуть видно.

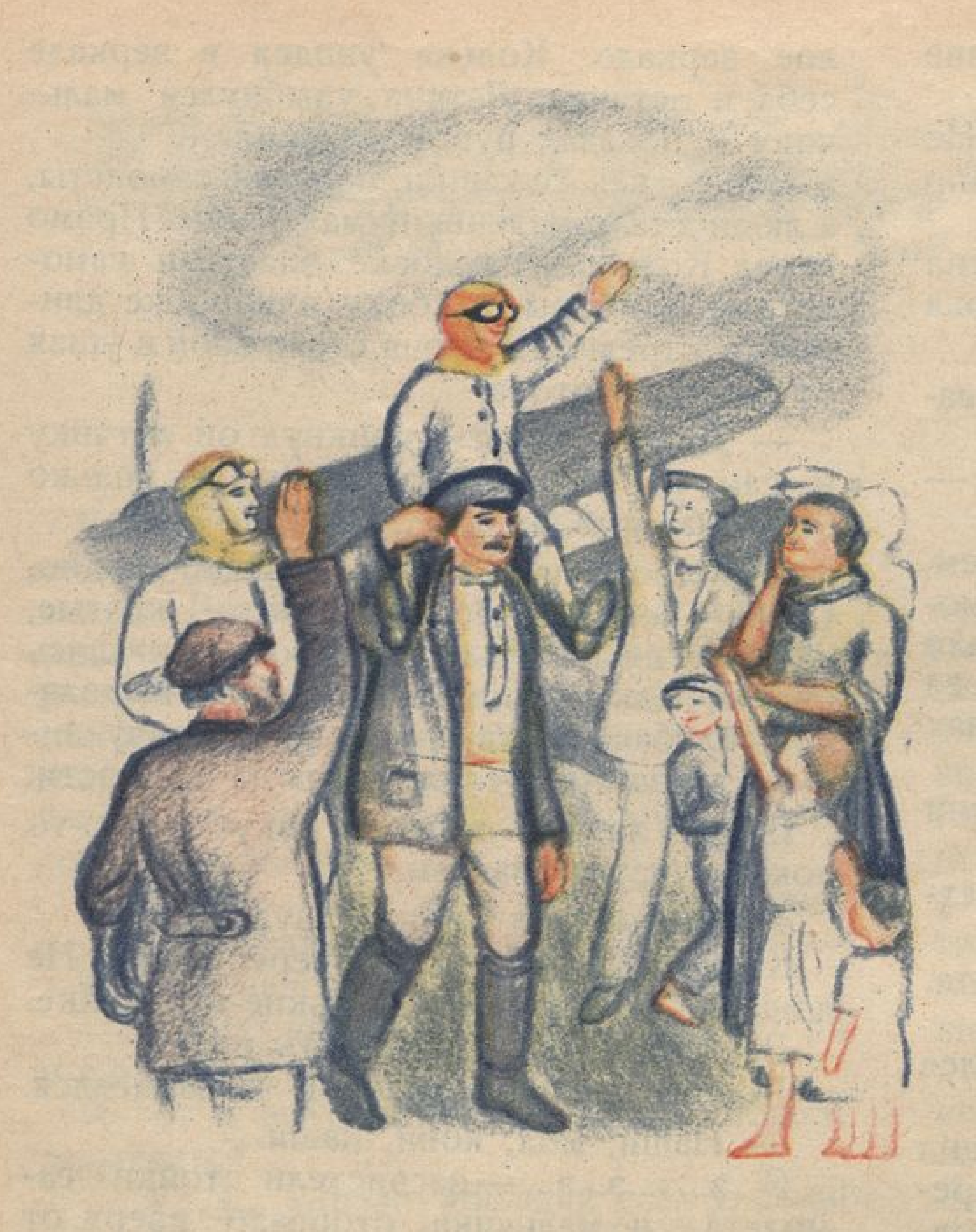
Колька закивал головой и засмеялся.

— Наши, мол, кони, наши...

З...з...з...з...з... — засвистели стойки самолета, и мальчика оторвало вверх от сиденья; только на ремнях и удержался. Самолет круто опустил нос вниз и быстро приближался к земле.

Низко-низко пролетел аэроплан над табуном: вот-вот заденет колесами лошадей.

Всадники поскакали от табуна в сторону. Летчик развернул круто машину и пролетел почти под носом у конокрадов. Те повернули обратно к табуну.

А табун уже скакал назад через речку.

Ж... ж ...ж... — гудел ветер в ушах у Кольки.

Конные попытались снова проскочить через речку.

З...з...з...з...ж...ж...ж... — прогудел аэроплан над головами конокрадов и опять завернул их к табуну.

Как вихрь, несся табун по степи. Испуганные конокрады на взмыленных лошадях все еще пытались оторваться в сторону.

Но самолет почти над травой позади табуна упорно делал круги и неумолимо стягивал крепкой воздушной петлей конокрадов все ближе к лошадям.

Вот уже и деревня близко. Кони галопом понеслись прямо к колхозной конюшне.

Вслед за табуном обезумевшие лошади несли конокрадов.

Летчик в кабине наспех писал что-то карандашом. Он написал, завернул в мешочек с лентой и бросил у сельсовета.

На улицу высыпала вся деревня. Несколько человек побежали к падающему вымпелу. Мешочек сразу подняли, развязали и вынули записку летчика.

Самолет развернулся, пронесся над деревней и плавно сел на поляну.

Летчик вылез из самолета и поднял Кольку из кабины. К аэроплану бежали колхозники. Они трясли за руки Иванова, что-то кричали ему и благодарили. А летчик показал на Кольку и сказал:

— Вот у вас растет свой герой, его и благодарить надо.

Кольцом окружили колхозники мальчика. Просят рассказать его, как все случилось.

Повторил Колька все, что рассказывал на аэродроме, а под конец добавил:

— Вот как воров колхозные пастухи ловят на самолетах! — и рассмеялся.

Председатель колхоза поднял мальчика на плечо, да так до деревни и нес. А кругом колхозники приветливо махали Кольке руками.

Пять дней рассказывал Колька свой рассказ. Под конец уже и привирать немного начал.

Пойманных конокрадов милиционеры отвезли в город.

А через пять дней Кольке привезли из города целый воз подарков. Тут были и новенькие сапоги, и шелковая рубашка, тулуп и валенки на зиму, а самое главное — часы с надписью:

Колхозному герою Николаю Найденову от райисполкома.

ЗАГАДКА

Что такое: то серое, то голубое, а поздно и рано бывает румяно?

ДВА БРАТА

Худ. Е. Тараховская

А. Каневский

Один был школьник, а другой
был попросту малыш.
Один был в майке голубой,
грудь — колесом, а не дугой.
Один был школьник, а другой
был попросту — малыш.
Один гордился оттого,
что слева на груди
носил значок БГТО.
Он загордился до того,
что гнал братишку своего:
— Ко мне не подходи!
Ты не дорос еще, малыш,
до этаких значков!
Ты только без толку шалишь,
ты не дорос еще, малыш,
до настоящих, длинных лыж,
до санок и коньков!
Малыш ответил: — Что с того?
Я тоже подрасту!
Малыш ответил: — Что с того?
Давай поспорим, кто кого.
Сразись со мной, хвастун!

Один поплыл, ну а другой?
Влез тоже в воду, но...
Один рукою и ногой
работает наперебой,
на животе лежит другой
и держится за дно.
Один с горы летит легко
на длинной паре лыж,
другой скатился кувырком
и стал, как белый снежный ком,
и разобраться нелегко —
где снег, а где малыш.

Один выводит вензеля
коньками на реке,
другой, мальчишек веселя,
выводит буквы „З“ и „Я“,
выводит носом вензеля,
споткнувшись на катке.

Один сбил пулей воробья
на страшной высоте;
один стреляет из ружья.
Другой сказал: „Убью и я!“
Пальнул рогаткой в воробья;
тот взял и улетел.
Конечно, победил большой,
а младший не дорос.
Конечно, победил большой,
но разве хвастать хорошо
перед братишкой-малышом
и задирать свой нос?

Знак обороны и труда—
значок БГТО.
Ты с гордостью носи его,
но ты значком БГТО
не хвастай никогда!

КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

А. Гольдберг
Худ. Б. Берендгоф

НА ЛЬДИНЕ

Начальник авиоузла вызвал к себе пилотов и сказал:

— Я только что получил радиограмму. От берегов оторвалась и ушла в море льдина. На ней тридцать шесть рыбаков-казаков. Кто полетит в разведку?

Все пилоты посмотрели за окно. Бешеный норд метался по аэродрому.

— Есть, товарищ начальник, — сказал комсомолец Кононенко. Когда все обернулись, его уже не было в комнате.

Маленькую амфибию „Ш-2“ рвануло с земли и закрутило в воздухе. Самолет выпрямился, набрал высоту и исчез за горизонтом.

Кононенко летел над Каспийским морем. Внизу пенились валы. Самолет дрожал под ударами северного ветра.

Через четыре часа пилот увидал льдину с людьми. Он повел самолет на снижение.

Лыжи самолета коснулись льда.

Пилот услыхал пронзительный крик. Несколько рыбаков бросились ничком на лед и закрыли головы руками.

Кононенко вылез из машины.

— Товарищи! — крикнул он. — Я прилетел вас спасти.

Слов его никто не понял, но молодой рыбак улыбнулся и протянул ему руку.

Вдруг один из лежавших на льду вскочил и замахнулся на Кононенко багром.

— Я убью ее! Это смерть! — закричал старый рыбак.

Молодой оттолкнул старика.

— Это друг, — сказал он, — не смей трогать его.

Но тут со льда поднялись еще два рыбака. Они кричали и размахивали баграми.

Кононенко понял: медлить нельзя. Он вскочил в машину, и самолет взмыл кверху. Ветер швырял маленькую амфибию из стороны в сторону. Но пилот упрямо вел ее к берегу. Все спасательные катеры Бакинского порта ждали сообщений пилота.

Когда рыбаков привезли в Баку, старик сказал по-казацки:

— Спасибо страшному человеку с круглыми стеклянными глазами и острой головой из черной кожи. Он свалился прямо с неба. Я думал — это сама смерть. Но он спас нам жизнь. Он — герой.

МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

— В озере Локнесс появилось морское чудовище! Жители Шотландии в панике! Морское чудовище! — кричали мальчишки-газетчики в Париже, в Берлине, в Нью-Йорке 21 сентября 1934 года.

В газетах появилось описание чудовища: тело его, длиной в 50 метров, покрыто чешуей; на змеиной шее три головы, из пастей торчат огромные клыки.

Со всех концов земного шара в Локнесс прибывали путешественники: ученые, туристы и просто богатые бездельники. Они толкались у озера и с умным видом разглядывали и нюхали воду. Директор зоопарка поссорился с директором цирка. Каждому хотелось поймать чудовище.

Больше всех был доволен местный банкир Нортон: все гостиницы в Локнесс принадлежали ему, и все они были полны; все магазины в Локнесс принадлежали ему, и все они теперь бойко торговали.

Нортон устроил бал и пригласил самых богатых приезжих. Разговор шел о чудовище. Какой-то молодой человек уверял, что видел его на берегу.

— Тело его длиннее ста метров, — сочинял он, — кожа покрыта острыми шипами

Все слушали, затаив дыхание.

— Пять тысяч ног у чудовища, — продолжал молодой человек, — двадцать пять голов на двадцати пяти шеях.

Нортон не выдержал.

— У него не двадцать пять голов, а три! — крикнул он. — Не лгите!

— Как вы смеете?! Я его сам видел.

— Вы его сами видели? А я его сам выдумал! — крикнул раздраженный банкир.

Нортон действительно выдумал чудовище. В последнее время его гостиницы пустовали, в магазинах не было покупателей. Тогда он написал во все газеты, что в озере появилось чудовище. А чтобы газеты напечатали эту чепуху, он заплатил изрядную сумму денег.

ОДНА НАД ОКЕАНОМ

11 января 1935 года над Тихим океаном поднялся самолет „Мисс Линди“. На берегу стояла толпа и глядела вслед самолету.

— Одна, совсем одна! — ахали в толпе.

— Одна через Тихий океан!

— Четыре тысячи километров, шутка сказать!

Больше всех волновался мальчик-посыльный.

— Она забыла свой завтрак! Вот он, — и он всем показывал сверток с бутербродами.

Амелия Эрхардт летела над океаном. Берега давно скрылись из глаз. Внизу расстилалась зеленая гладь океана. Медленно двигалась часовая стрелка.

„Никого!" подумала Амелия. И ей стало жутко. Но в эту минуту в наушниках ее шлема раздались звуки далекой музыки.

— Радио, голоса с далекой земли!

Страх Амелии прошел. Отважная летчица стремительно вела машину.

Вдруг самолет вошел в полосу тумана. Сверху, снизу, со всех сторон стояла серая мгла. Машина шла будто сквозь вату. Туман приглушал звуки мотора.

„Правильно ли я веду машину? Не сбиться бы с пути", тревожилась Амелия и поглядывала на компас.

Три часа самолет летел в тумане. Наконец туман рассеялся, и Амелия увидела далекий берег Америки. Она перелетела Тихий океан в 17 часов 50 минут.

На аэродроме ее встретили музыкой и речами. Ее называли самой отважной женщиной Америки.

Амелия отозвала одного из пилотов.

— Дайте мне чего-нибудь поесть, — попросила она.

Летчица теперь только почувствовала как она проголодалась.

СВЕТЯЩИЕСЯ РЫБЫ

Все мальчики в школе мечтали быть шоферами или летчиками. Маленький Бийб никому не рассказывал, кем он хочет быть: он боялся, что над ним будут смеяться. В своей общей тетрадке он рисовал океан и разноцветных невиданных рыб. Бийб мечтал спуститься на самое дно океана.

Прошло много лет. Маленький Бийб стал большим американским ученым. Он изучал дно океана. Он спорил с другими учеными, которые уверяли, что на большой глубине нет никаких рыб.

Они говорили ему:

— Ни один человек еще не спускался ниже ста метров. Никто не может доказать, что на дне океана живут рыбы.

Тогда Бийб уехал на Бермудские острова Атлантического океана. Он построил там лабораторию и изобрел „батисферу"; так он назвал круглую кабину с толстыми металлическими стенками. Три круглых окна батисферы были похожи на огромные глаза.

В августе 1934 года Бийб и его друг Бартон сели в кабину и стали спускаться.

Зеленоватая вода струилась за окнами батисферы. Мимо проплывали резвые рыбьи стайки, мелькнула длинная тень акулы. Но батисфера спускалась все ниже. Вода за окнами становилась все темнее и темнее. И вдруг за окнами вихрем закружились зеленоватые искры.

— Рыбы! Они светятся! — крикнул Бартон.

Бийб продолжал спускать батисферу. Мимо окон проплывали огромные светящиеся рыбы. В темноте казалось, что это плывут освещенные корабли.

— Включите электричество и фотографируйте, — распорядился Бийб.

Сноп света осветил воду. Таких рыб еще никто никогда не видел: у некоторых была только огромная пасть и хвостик; у других было длинное узкое тело и крошечная головка; у третьих — такой длинный и прозрачный хвост, что он словно занавеска закрывал окна батисферы; у некоторых были круглые глаза, которые держались на тоненьких ниточках.

Бартон фотографировал рыб.

Наконец Бийб остановил спуск. Он взял телефонную трубку и прокричал:

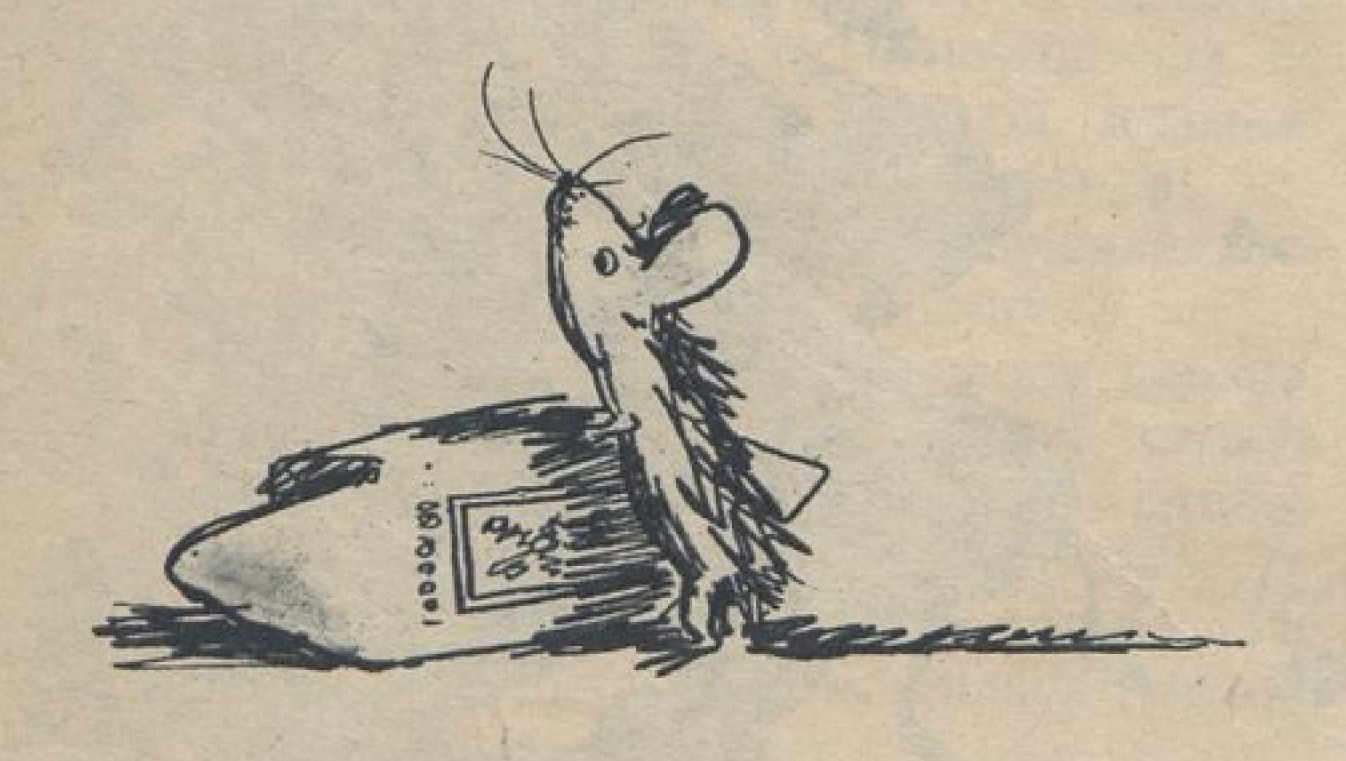
— Алло! Говорит Бийб. Атлантический океан, глубина 923 метра. Сообщите всем, что сделаны фотографии светящихся рыб.

Ребята! Посмотрите на карту. На ней вы найдете такие же рисунки, как и в рассказах. По рисункам вы узнаете, в какой части света, в каких морях и океанах произошли эти приключения.
ШОТЛАНДИЯ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
БЕРМУДСКИЕ ОСТРОВА
АМЕРИКА
ТИХИЙ ОКЕАН
ЕВРОПА
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АЗИЯ
АФРИКА
АВСТРАЛИЯ

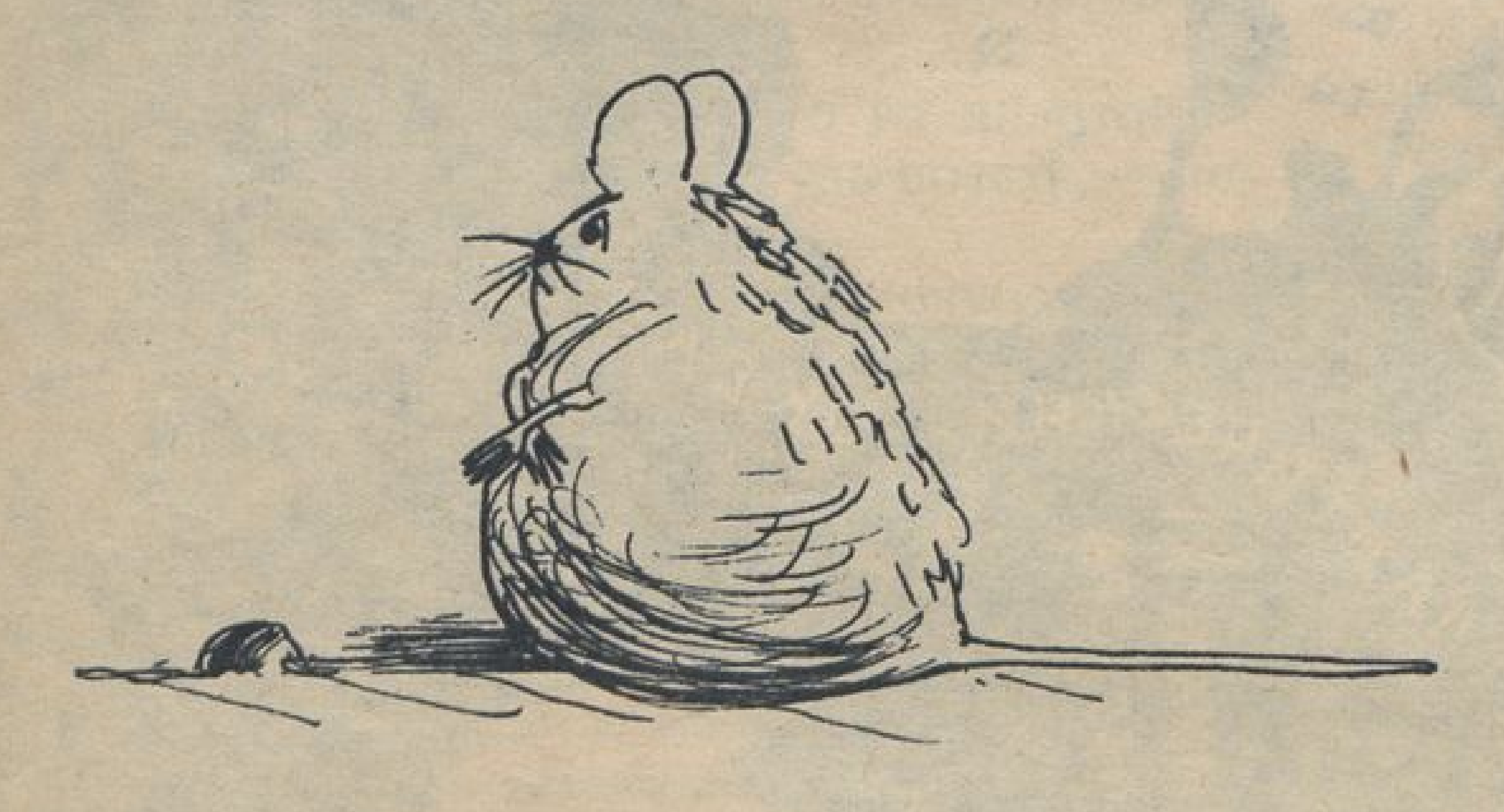
Мышонок

Ирина Залетаева
Худ А. Каневский

1. Раз мышонок у буфета
на полу нашел конфету.
Он с конфетой рядом сел,
он конфету разом съел.

2. Но была, как видно, эта
злополучная конфета
для мышонка велика:
разнесло ему бока.

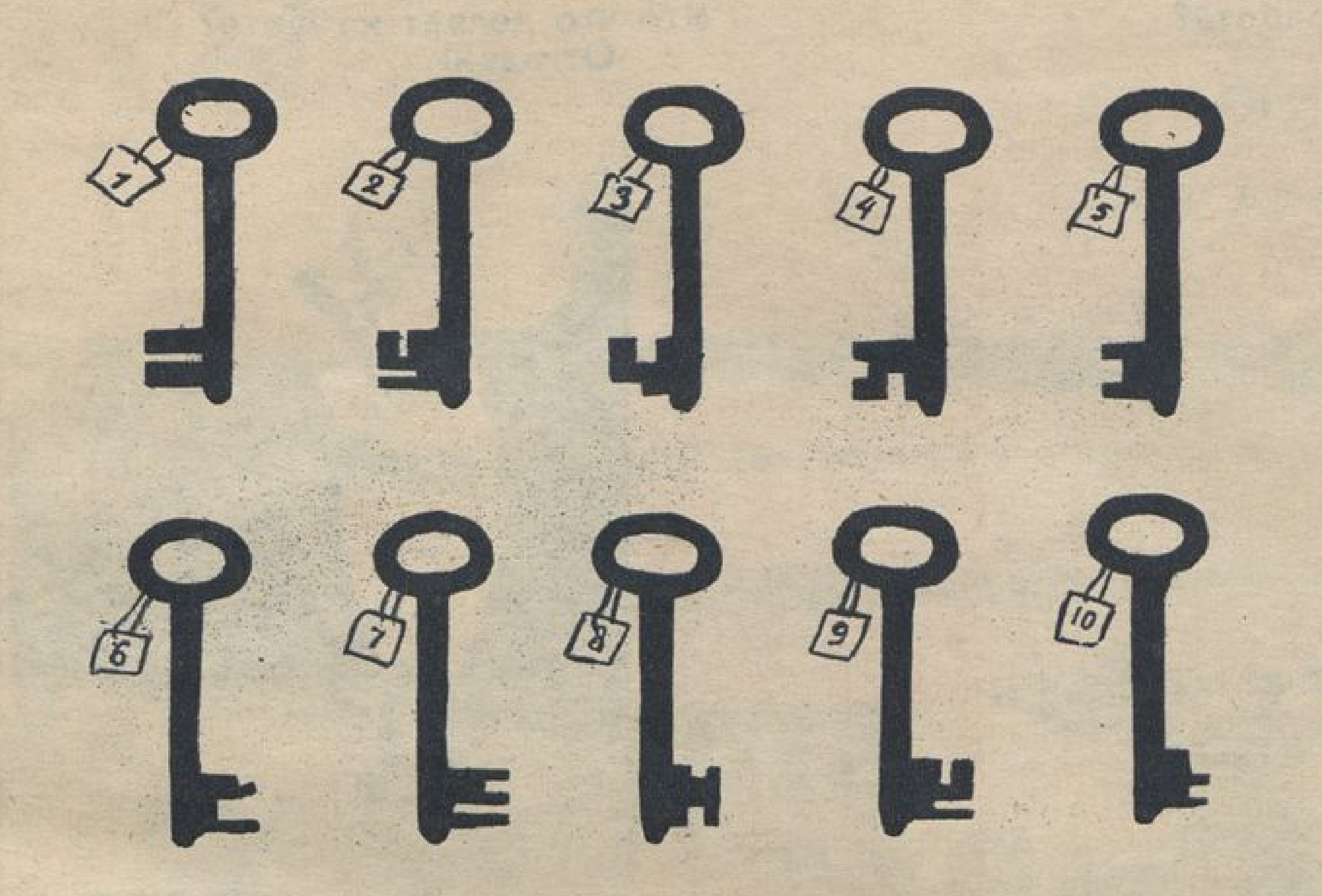
3. Вот пора в нору вернуться,
а в дыре не повернуться —
ни туда, ни сюда,
просто сущая беда!

4. Люди спят во всей квартире.
Надо дырку сделать шире,
чтоб успеть хотя к утру
снова спрятаться в нору.

5. И, глодая пол невкусный,
размышлял мышонок грустно:
„Никогда до сей поры
не видал такой норы:
только вышел скушать ужин,
глядь, а дырка стала уже.
Этак, только допусти,
норка может зарасти!"

НАЙДИ КЛЮЧИ!

Отец сказал сыну:

— Сходи-ка в слесарную мастерскую, закажи второй ключ к нашей комнате. Будет у нас с тобой у каждого по ключу.

Мальчик пошел.

Слесарь быстро выточил новый ключ по образцу старого и по рассеянности бросил их в ящик стола. А там уже лежало несколько других, только что выточенных ключей.

— Ай! — закричал мальчик. — Как же я теперь узнаю, какие ключи мои?

— Ну, это нетрудно, — сказал слесарь и высыпал все ключи на стол. — Ищи.

Мальчик, пересмотрев ключи, легко нашел свои.

Посмотри на рисунки и скажи, какие были у мальчика ключи и под какими номерами они нарисованы.

Раздели!

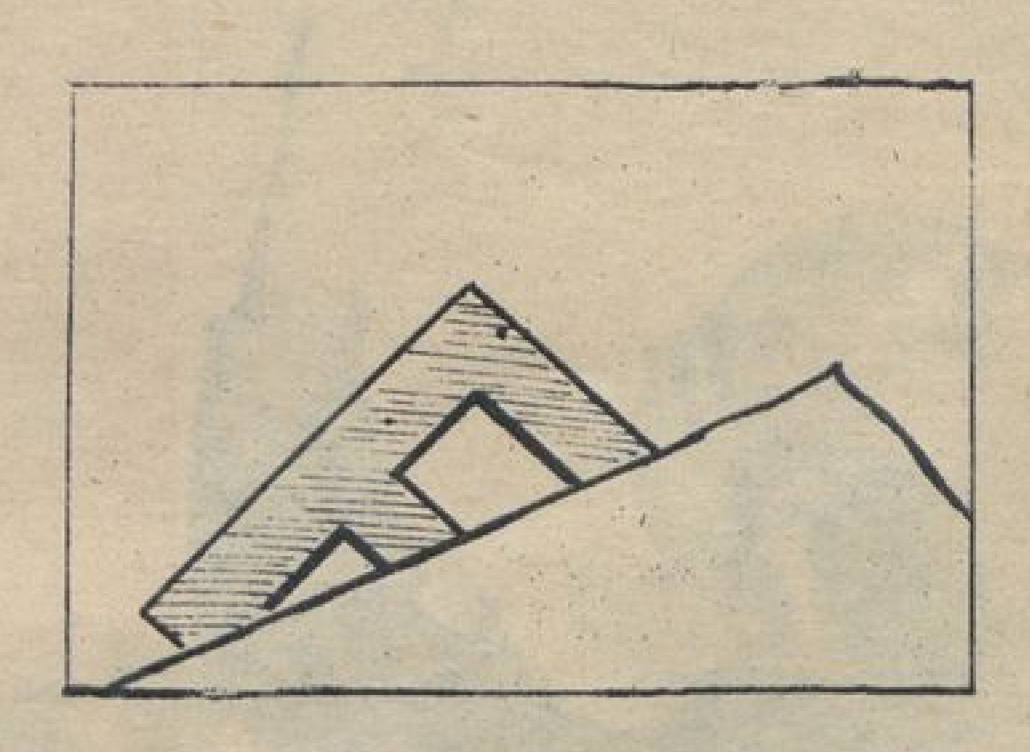
Мать испекла круглый пирог с вареньем. У нее было восемь детей. Она спешила на работу и хотела поскорей разделить пирог между ними.

Немного подумав, она быстро, тремя линиями, разделила пирог на восемь кусков.

Как она это сделала?

Отгадайте, какая буква прикрыта бумагой.

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.

Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.

Сдано в набор 14/II. Подписано к печати 13/III 1935 г. Объем 3 печ. листа. Ст. формата 62×94 — 1/8 листа.

Уполном. Главлита № Б-3710. Заказ № 5584. Тираж 150 000

Типография „ГУДОК", Москва, улица Станкевича, 7.

Цена 50 коп.

ЧТО ОНИ ДЕЛАЮТ?

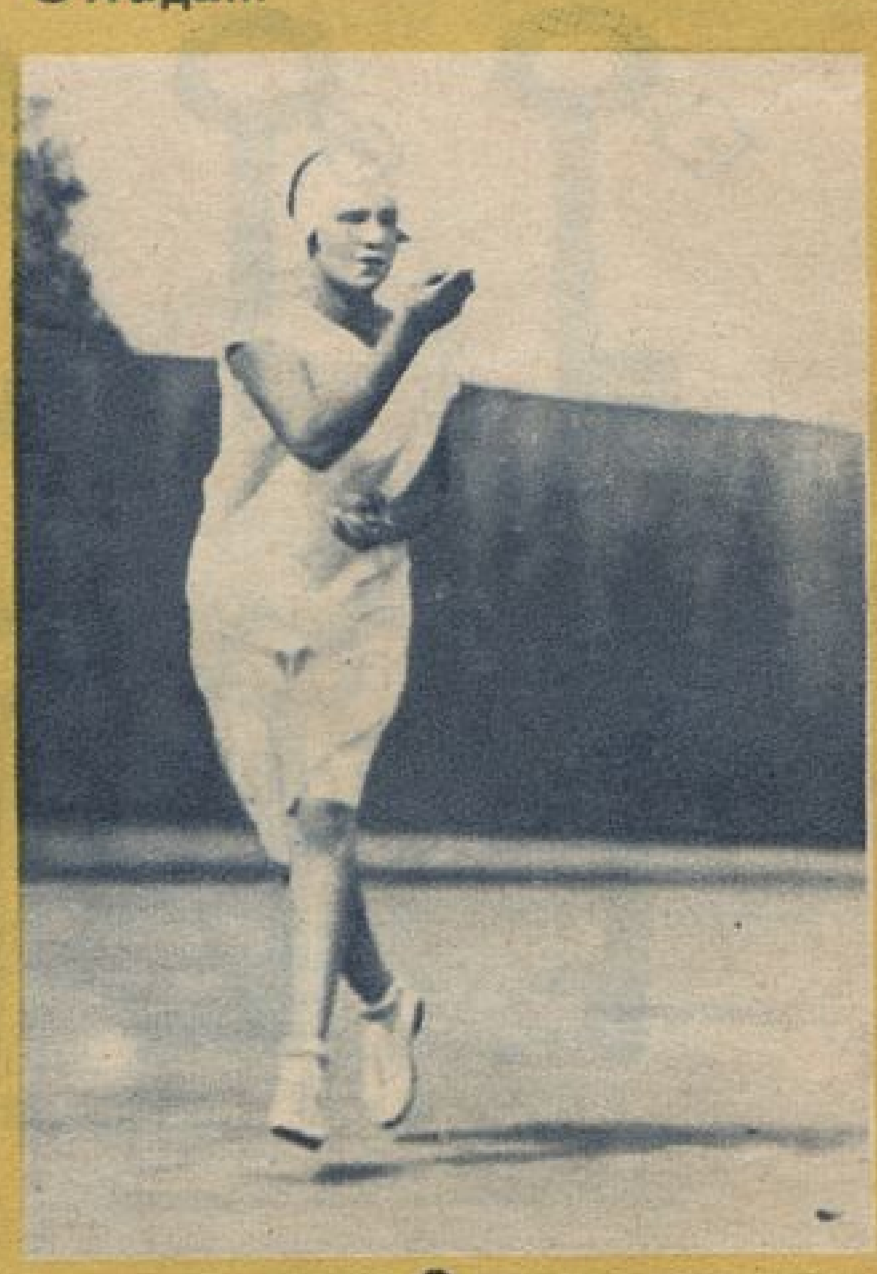
Кто принес нам эти фото?
Отгадай!
Чья обложка, чья работа?
Отгадай!

Да еще тебе забота —
отгадай.
Кто что делает на фото?
Отгадай!

1

Как играет мальчик в поле?

2

А спортсменка пляшет, что ли?

3

Мальчик дома или в школе?

4

Люди низко, высоко ли?